

Начёрная Светлана Владимировна, Жеребцова Евгения Алексеевна
ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ: ДИАЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается прагматическая аргументация с точки зрения диалогического аспекта. Освещаются монологический и диалогический виды аргументации, которая понимается как речемыслительный процесс, сконструированный с учётом коммуникативных особенностей в контексте диалога.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/2/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 194-196. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

- Арутюнова Н. Д. Дискурс // Энциклопедический лингвистический словарь. М., 1990.
- Степанов Ю. С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принципы причинности // Язык и наука конца XX века: сб. статей. М.: РГГУ, 1995. С. 35-73.
- Тексты инаугурационных речей американских президентов [Электронный ресурс]. URL: <http://millercenter.org/>
- Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004.
- Campbell K. K., Jamieson K. H. Inaugurating the presidency // Form, genre and the study of political discourse. Columbia (S. Car.), 1986.
- Joslyn R. Keeping politics in the study of political discourse. Columbia (S. Car.), 1986.
- Pierard R., Linder R. Civil religion and the presidency. Michigan, 1988.
- Rossiter C. The American presidency. N.Y., 1960.

**INAUGURAL DISCOURSE: CONCEPTUAL-TERMINOLOGICAL AND COGNITIVE-PRAGMATICAL BASES
(ON THE MATERIAL OF THE INAUGURAL SPEECHES OF AMERICAN PRESIDENTS)****Morgun Elena Anatolyevna**

*Department of Theory of Language and Translation
St.-Petersburg State University of Economics and Finance
alenamorgun@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to such phenomenon as inaugural discourse which is a subdiscourse of presidential discourse in the system of general political discourse. Inaugural discourse has huge cognitive-pragmatical potential reflecting such basic features of this type of discourse as persuasiveness and suggestiveness.

Key words and phrases: discourse; inaugural discourse; concepts; persuasiveness; suggestiveness.

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ: ДИАЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**Начёрная Светлана Владимировна, Жеребцова Евгения Алексеевна**

*Кафедра иностранных языков, Тамбовский государственный технический университет
Факультет филологии и журналистики, Мурманский государственный педагогический университет
modlang@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается прагматическая аргументация с точки зрения диалогического аспекта. Освещаются монологический и диалогический виды аргументации, которая понимается как речемыслительный процесс, сконструированный с учётом коммуникативных особенностей в контексте диалога.

Ключевые слова и фразы: аргументация; риторика; прагматика; речевой акт; диалогичность; моноло- гичность; контекст; текст; коммуникация; речемыслительный процесс.

На современном этапе развития лингвистических исследований серьёзное значение приобретают те аспекты, в пределах которых широкое направление получает прагматическая аргументация.

К прагматическому аспекту аргументирования относятся те принципы и правила, которые обеспечивают уместность, действенность и успешность аргументации.

А. Н. Баранов отмечает, что «применительно к аргументации наиболее существенным оказывается влияние аргументирования на процесс принятия решения адресатом, осуществляемое изменения его модели мира. Это отражается в прагматической категории интенции акта аргументации» [Баранов, с. 10].

Риторику и прагматику объединяет понимание языка как инструмента действия, как способа достижения целей.

Н. А. Безменова замечает, что «набор признаков, характеризующих прагматику, полностью может быть отнесен к новой риторике: принципы прагматики неконвенциональны, а мотивированы целями коммуникации; смысл высказывания соотносится с иллюкутивной силой; прагматические объяснения функциональны; прагматика оперирует межличностными отношениями с текстом; прагматика вводит шкалу градуированных и неопределённых оценок и др.» [Безменова, с. 70].

В. В. Богданов, указывая на связь лингвистической прагматики с риторикой, показывает области применения каждой из дисциплин. По мнению В. В. Богданова, «прагматика описывает конкретные условия и правила речевого общения, а основной чертой риторики является предписывающий, нормализаторский характер. Второе различие вытекает из первого - риторика ориентирована на перлокутивный эффект убеждения, тогда как интересы прагматики сосредоточены на иллюкутивных функциях самого различного типа. Прагматика шире риторики в той части, которая касается речевого акта и правил речевого взаимодействия,

и уже риторики в той сфере, которая относится к средствам воздействия в целях убеждения. Последнее обеспечивает риторике выход в другие сферы, ибо понятие убеждения практикуется в настоящее время довольно широко [Богданов, с. 13].

На прагматический аспект доказательства обращает внимание А. К. Кудрин, характеризуя доказательство как одну из форм познания, он утверждает: «...как на процесс доказательства указывают на особенную, весьма ограниченную во времени, деятельность субъекта, направленную на то, чтобы сделать очевидной какой-либо тезис, утверждение на основе других тезисов и утверждений. Либо указывают на исторический процесс движения человеческого познания или человеческой практики, несравнимый по времени с деятельностью отдельного индивида. Но и во втором случае доказательство принимает форму субъективной деятельности, имеющей осознанную цель: сделать очевидным для себя или для других какое-либо утверждение или его приемлемость» [Кудрин, с. 179].

Платон рассматривал доказательства как «воздействующие» на человека, полагая, что «математические доказательства выполняют убеждающую функцию» [Платон, с. 266].

В структурном отношении в аргументации выделяют два вида: монологический и диалогический. М. Натансон считает, что монологический подход предполагает рассмотрение в качестве «минимальной упрощенной схемы любой аргументации. По его мнению, монолог может стоять, по крайней мере, из двух высказываний, одно из которых «выводится» из другого аргументатором. При этом вопрос оправданности такого «выведения» может решаться по-разному [Natanson, p. 10].

Сторонником монологического подхода к аргументации является Г. А. Брутян. Однако, пытаясь развести понятия «аргументация и диалог», он отождествляет в то же время понятия «диалог» и «спор»: «Вряд ли стоит сужать границы аргументации рамками формы диалога. Спор может быть как с реальным оппонентом, так и с воображаемым, как с конкретным, так и с обобщенным оппонентом, как с одним собеседником, так и с разными участниками возможной дискуссии. Наконец, спор может быть с самой собой. Понятно, что во всех этих случаях мы имеем дело с аргументацией, но вряд ли правильно сводить все эти формы рассуждения только к диалогу. Да и многовековая практика человечества подтверждает, что аргументация осуществляется во всех возможных формах рассуждений» [Брутян, с. 32].

Безусловно, «аргументация осуществляется во всех возможных формах рассуждения, однако «спор» - это частный случай аргументации, это наиболее острая и напряженная его форма. «Всякая аргументация имеет предмет, или тему, но спор характеризуется не просто определенным предметом, а наличием несовместимых представлений об одном и том же предмете» [Ивин, с. 315]. Он именно с позиций истинности и победы предлагает четыре разновидности спора: дискуссия, полемика, эклектика, софистика [Там же, с. 330].

Мы полагаем, что в споре в любом случае опровергается противоположное мнение. Это всегда победа одной стороны, в споре редко преследуется истина. А цель полемики, эклектики и софистики иная - это победа над другим мнением. И противоположная сторона именуется противником. А в дискуссии и диалоге - оппонентом. В диалоге проponent и оппонент в ходе аргументированного обсуждения проблемы приходят к новым выводам, более истинным и верным.

Универсальный характер диалога отметил еще Л. В. Щерба: «... подлинное свое бытие язык обнаруживает лишь в диалоге» [Щерба, с. 4].

Понятие диалогичности в дальнейшем развивалось в работах М. М. Бахтина, который считает, что «два равных и прямо направленных на предмет слова в пределах одного контекста не могут оказаться рядом, не скрестившись диалогически, все равно, будут ли они друг друга подтверждать, или взаимно дополнять, или, наоборот, друг другу противоречить или находиться в каких-либо иных диалогических отношениях (например, в отношениях вопроса и ответа) [Бахтин, с. 219].

Диалог осмысливался в контексте человеческой деятельности как один из его вариантов и Л. П. Якубинским: «Всякое взаимодействие есть именно взаимодействие, оно по-существу... хочет быть двусторонним, диалогичным и бежит монолога» [Якубинский, с. 32].

На диалогической позиции в аргументации стоял и Х. Перельман, считая, что диалогический подход к аргументации предполагает определенные требования, которым должен соответствовать собеседник в диалоге или аудитория («взаимная добрая воля», «встреча умов», «открытость разума»). Он подчеркивал, что «аргументация... предполагает встречу умов, когда оратор желает побуждать, а не вынуждать или командовать, а аудитория расположена слушать. Такая взаимная, добрая воля, - пишет он, - должна не только быть общей, но должна быть также применена к частному вопросу, который обсуждается» [Perelman, p. 11].

Г. Джонстон полагает, что лицо, которому адресована аргументация, может рисковать изменением своего поведения или взглядов в результате аргументации, но может и не делать этого: «Закрывая свой разум для аргументации, можно совершенно избежать риска... Мы не можем быть, конечно, готовы к восприятию любой аргументации, обращенной к нам. Но мы не можем всегда держать свой разум закрытым, тем более, что человек с абсолютно закрытым разумом перестает быть человеком».

Риск, которому подвергается человек, воспринимающий аргументацию, считает Г. Джонстон, состоит в том, что человек этот может оказаться в ситуации, когда он вынужден изменить самому себе. Речь идет именно о собственном «Я», а не о каких-то отдельных взглядах, убеждениях или способах поведения. Для человека с открытым разумом характерно внутреннее напряжение особого рода. С одной стороны, такой человек желает сохранить себя, свое «Я», с другой стороны, он должен подвергать себя риску изменения в ре-

зультате аргументации. Такое напряжение - характерная, необходимая черта человеческого существования, связанная с потребностью преодолеть границы собственного опыта.

Открытость ума, по его мнению, является неперемным условием аргументации: «...подлинная аргументация может иметь место только тогда, когда респондент не является ни бесстрастным, ни пассивным по отношению к тому, что говорит аргументатор. Она может иметь место только тогда, когда респондент сам заинтересован в результате аргументации, т.е. когда респондент подвергает себя риску» [Johnstone, p. 4].

Диалогической точки зрения в аргументации придерживается В. И. Курбатов, считая, что в основе общей модели аргументации должно лежать понятие взаимодействия, предполагающее наличие как минимум двух субъектов аргументации. Он пишет: «Представители ереванской школы теории аргументации объясняют процесс обмена мнениями как определенным образом организованную процедуру передачи информации от субъекта аргументации к адресату.... На наш взгляд, это узкое понимание аргументации, поскольку в нем изучается лишь однонаправленный (по крайней мере в явной форме) процесс передачи информации от активного субъекта к пассивному. Такой подход, кажущийся в принципе верным, выражает лишь одну из моделей аргументации. В более общем виде необходимо допустить равную активность всех субъектов аргументации. Данная модель будет иметь более богатые выразительные возможности» [Курбатов, с. 16].

Все названные точки зрения различны, но они не противопоставляются друг другу. В аргументации все вынуждены учитывать ее диалогический контекст и нельзя прогнозировать монологические конструкции.

«Основные требования критической аргументации - любая аргументация, которую мы пытаемся оценить, должна быть представлена и, соответственно, оценена в контексте диалога, в котором эта аргументация осуществляется» [Walton, p. 9].

Здесь есть одна позиция, в которой все исследователи сходятся и с которой мы согласны - это понимание аргументации как речемыслительного процесса, определенным образом сконструированного с учетом коммуникативных особенностей в контексте диалога.

Список литературы

- Баранов А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): дисс. ... д.ф.н. М., 1990.
 Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М., 1979.
 Безменова Н. А. Очерки по теории и истории риторики. М., 1991.
 Богданов В. В. Риторика и прагматика. М., 1998.
 Брутян Г. А. Аргументация. Ереван, 1984.
 Ивин А. А. Основы теории аргументации. М., 1997.
 Кудрин А. К. Об особенностях философского доказательства // Философские проблемы аргументации. Ереван, 1986.
 Курбатов В. И. Социально-политическая аргументация (логико-методологический анализ). Ростов-на-Дону, 1991.
 Платон. Сочинения: в 3 т. М., 1968-1972.
 Щерба Л. В. Восточноледжичское наречие. Пг., 1915.
 Якубинский Л. А. О диалогической речи // Язык и его функционирование: избр. соч.: в 2 т. М., 1986.
 Johnstone N. Some reflections on argumentation // Philosophy, rhetoric and argumentation. Pennsylvania, 1965.
 Natanson M. The claims of immediacy // Ibidem.
 Perelman Ch. The new rhetoric and the humanities: essays on rhetoric and application. Dordrecht, 1979.
 Walton D. Informal logic: a handbook for critical argumentation. Cambridge, 1991.

PRAGMATICAL ARGUMENTATION: DIALOGICAL ASPECT

Nachyornaya Svetlana Vladimirovna¹, Zherebtsova Evgeniya Alekseevna²

Department of Foreign Languages, Tambov State Technical University (1)
 Faculty of Philology and Journalism, Murmansk State Pedagogical University (2)
 modlang@mail.ru

Abstract. In the article the pragmatic argumentation is considered from the point of view of dialogical aspect. Monological and dialogical kinds of argumentation which is understood as a speech-cognitive process created taking into account communicative features in the context of a dialogue are described

Key words and phrases: argumentation; rhetoric; pragmatics; speech act; dialogicality; monologicality; context; text; communication; speech-cognitive process.